

НАСТОЯЩИХ УДАЧ НЕ ТАК МНОГО

Более двухсот ролей в театре, кино- и телефильмах сыграны за тридцать лет народным артистом РСФСР Львом Константиновичем ДУРОВЫМ. Многим запомнились образы, созданные им в фильмах «Странные взрослые», «Вся королевская рать», «Семнадцать мгновений весны», а московским зрителям и в спектаклях «Дон Жуан», «Женитьба», «Отелло». В последнее время, работая в Московском драматическом театре на Малой Бронной, он выступает и как режиссер. Сегодня мы публикуем беседу с ним корреспондента М. Баранова.

— Как вы, Лев Константинович, начинали свой путь в искусстве!

— Сначала следует, пожалуй, внести ясность вот в какой момент: хотя по генеалогической линии я связан со знаменитой русской цирковой династией Дуровых, родители мои никакого отношения к искусству не имели. Отец — мирный взрывник, он пробивал туннели, мать — историк.

— Рос я довольно трудным подростком. Но вот однажды после очередной потасовки во дворе подошел ко мне парень из нашей школы и сказал: «А может, лучше в Дом пионеров ходить, чем драться?» И хотя меня это предложение в то время не прельщало, я почему-то пошел с ним в Дом пионеров и в результате остался там надолго. Три года я прозанимался в кружке у Сергея Серпинского, замечательного человека, любящего и понимающего детей. Он-то и привил мне интерес к театру, живописи, литературе.

Ближе к завершению учебы в школе мне стало ясно, что поступать буду только в театральный вуз, хотя шансов на успех у меня было мало: учился я неважно, да и внешние данные оставляли желать лучшего. Пошел сдавать экзамены в училище при Художественном театре, и меня... приняли! До сих пор думаю, что произошло это по какой-то случайности...

— В каком театре вы начинали свой сценический путь!

— После окончания студии при МХАТе я пришел в Центральный детский театр, который тогда был одним из самых популярных в Москве — и среди детей и среди взрослых. Кстати, именно там я впервые встретился с режиссером Анатолием Васильевичем Эфросом, с которым надолго связала меня творческая судьба и с которым, к счастью, я и сейчас работаю вместе в Театре на Малой Бронной. Своими удачами в актерском и режиссерском искусстве я во многом обязан этому талантливому художнику.

— Как же вы рискнули, находясь рядом с признанным мастером режиссуры, ставить свои спектакли!

— Случилось это потому, что за 27 лет работы с Эфросом в более чем половине его спектаклей я был сорежиссером или ассистентом и многому научился. И сейчас каждая моя постановка прежде всего получает его квалифицированную оценку, которую я учитываю в работе над будущими спектаклями.

— Почему, по-вашему, сейчас вообще стала так популярна актерская режиссура!

— А что такое актерская режиссура? Разве Станислав-

ский не был актером? Или Мейерхольд, или Вахтангов, или Ефремов? По-моему, «чистые» режиссеры, которые никогда не были актерами, просто начинают ревновать, им кажется, что теперешние постановщики — выходы из артистов, меньше понимают в их профессии. Что касается меня, то я окончил режиссерские курсы. Но дело даже не в этом. Я считаю, что речь может идти лишь о том, какой режиссер — плохой или хороший. А из актеров он или нет — не имеет значения.

— Как актер вы предпочитаете ждать «своей» роли или для вас главное — быть постоянно в работе!

— Наверное, полагается ждать, но мой характер мне так поступать не позволяет. Я хочу работать, и чем больше, тем лучше. Состояние постоянной творческой занятости для меня самое счастливое. Правда, в таком потоке работ не так много настоящих удач! Вот в кино, например, своей лучшей ролью считаю создание образа Павла в фильме «Прощание» (режиссер Лариса Шепитько). Главное, что здесь отсутствует «актерство», осталась лишь сама суть, а достигнуть этого чрезвычайно сложно. Не знаю, сыграю ли я еще так в кино...

— Что важнее для вас как актера — театр или кино!

— Я одновременно начал работать в театре и сниматься в кино сразу же после окончания школы-студии МХАТ. Если бы мне задали вопрос, проживу ли я без кино, то ответ был бы: конечно, нет. Так же, как театр, мне необходим и кинематограф, он тоже часть моей творческой жизни. Каждый из этих видов искусства по-своему полезен актеру для совершенствования в своей профессии. Например, долгий репетиционный период работы над спектаклем позволяет досконально изучить свою роль, проникнуть в нюансы образа. В кино же существует некий художественно-спортивный азарт — моментальное воплощение эпизода жизни героя.

— Расскажите о ваших ближайших планах.

— Что касается кинематографа, то сейчас я снимаюсь в фильме-сказке «Пеппи — Длинный чулок» в роли директора цирка. В театре как режиссер заканчиваю работу над «Золушкой», по-моему, самой красивой сказкой, которую любят все дети на земле. И начинаю репетировать «Лес» Александра Николаевича Островского. Я давно мечтал об этой пьесе. Здесь выступлю в двух лицах — режиссера и актера (буду играть Аркашку).